

Всего за одну совместную трапезу Сяо И и Лу при посредничестве Ло Фэй пришли к предварительному соглашению. Все это, разумеется, держалось в строжайшем секрете от Чу Мо. Вот только Сяо И прекрасно понимал: долго шила в мешке не утаишь. Стоит пище из Бессмертного царства оказаться в мире звероловцев, как Чу Мо мгновенно почует неладное. Да и с едой из Мира смертных — учитывая его проницательность и хватку — провести помощника командующего вряд ли удастся.

Когда с обедом было покончено, Чу Мо увлекся разговором с Лу. Воспользовавшись тем, что на него никто не смотрит, Сяо И украдкой покосился на спутника, утешая себя наивной мыслью: вдруг Лу сумеет придумать какое-нибудь правдоподобное объяснение, откуда берется провизия, и тем самым отведет подозрения? Или даже если Чу Мо заподозрит неладное... Если стоять на своем и все отрицать до последнего, то и поделать он ничего не сможет. Верно ведь?

Взгляд Сяо И, должно быть, оказался слишком пристальным. Чу Мо, почувствовав его, медленно повернул голову. Сяо И вздрогнул от чувства вины и поспешно отвернулся, мысленно проклиная поразительную чуткость мужчины.

Ло Фэй, заметив, что Лу надежно отвлек Чу Мо разговором, тут же вызвалась показать гостю украшения из кристаллов Карло. Под этим благовидным предлогом она увела Сяо И на склад базы, который располагался неподалеку от их жилого блока.

Сектор D-6 находился у самой границы — стоило выйти за городские ворота, как перед глазами разверзалась бескрайняя, уходящая за горизонт пустыня. Единственным источником дохода для всего сектора D была добыча полезных ископаемых в диких пустошах с последующей их продажей в Центральный сектор. Именно поэтому закрома склада базы ломились от руды. К тому же патрульные из отряда правопорядка, натываясь во время вылазок на диковинные или незнакомые камни, частенько прихватывали их с собой. Со временем склад превратился в настоящую сокровищницу, где скопилось невероятное количество самых разных минералов.

Лу понятия не имел, зачем Сяо И сдались грошовые, бесполезные кристаллы Карло, но рассудил здраво: раз уж гость выбрал в качестве оплаты руду, то, возможно, его заинтересуют и другие породы. Сяо И пробыл в мире звероловцев слишком мало времени, местных реалий не знал и едва ли смог бы назвать нужные минералы по именам. Поэтому Лу поступил просто — предоставил ему полный доступ к складу, чтобы тот лично отобрал все, что приглянется.

Оказавшись посреди огромного помещения, доверху забитого разноцветными глыбами и россыпями камней, Сяо И, при всей благодарности к предусмотрительному Лу, горько пожалел о собственной неосведомленности. Он совершенно не понимал, какие из этих минералов ценятся в Бессмертном царстве, а какие — обычный мусор. Слушая щебетание Ло Фэй, Сяо И тоскливо вздохнул.

«Эх, был бы сейчас здесь Чу Мо, он бы мигом все растолковал...»

Так, стоп! Сяо И мысленно отвесил себе пощечину, обрывая опасные мечтания. Как он вообще мог подумать о том, чтобы впутать Чу Мо? Если тот прознает про его изыскания и спросит,

зачем ему понадобились горы камней, что ему отвечать?

Выбросив из головы глупые иллюзии, Сяо И сосредоточился на объяснениях Ло Фэй. Полагаясь на свои скромные знания о Бессмертном царстве, он пытался отыскать хоть что-то, напоминающее небесные минералы. В итоге, отобрав несколько десятков образцов различных пород и изрядное количество кристаллов Карло, молодой человек с явной неохотой покинул склад. Незнакомые камни он планировал забрать с собой в Бессмертное царство и показать Сюй Сяюаню — вдруг тот сумеет их опознать. Если среди находок обнаружится что-то ценное, можно будет договориться с Лу о регулярных поставках.

Пока они осматривали склад, Сяо И улучил момент и незаметно выгрузил привезенные фрукты, чтобы позже Лу мог прислать за ними кого-нибудь из своих людей. Вообще, несмотря на достигнутое соглашение и решение принимать оплату рудой, точный эквивалент стоимости они пока не обговорили. Сяо И плохо ориентировался в рыночных расценках Бессмертного царства, поэтому планировал для начала навести справки у себя дома. Ну а сегодняшние фрукты он решил оставить просто так — в качестве компенсации за те резные безделушки из кристаллов Карло, которые Ло Фэй преподнесла ему в подарок.

Ло Фэй, однако, не желала пользоваться его простотой и настояла на том, чтобы Сяо И забрал еще несколько искусных скульптур из кристаллов Карло. Девушка прекрасно понимала: гость вырос в других краях и просто не представляет истинной ценности своего товара. Плодородных почв в мире зверолодей с каждым годом становилось все меньше, и этот кризис неумолимо усугублялся. Попытки ученых внедрить технологии беспочвенного выращивания потерпели крах, из-за чего все уцелевшие угодья были конфискованы Центральным сектором и отведены под жизненно важные злаки и овощи. Фрукты же превратились в безумную роскошь — даже в столице их могли позволить себе лишь единицы из королевской знати. Для большинства пограничников сочные плоды оставались чем-то мифическим, виденным разве что на экранах головизоров.

Уже к вечеру Лу распределил приношение среди бойцов гарнизона. Фруктов оказалось немного, поэтому делили строго: кому-то достался целый плод, а кому-то — лишь половинка.

Сяо И достался банан. В прошлой жизни он бы даже не взглянул на такую обыденную вещь. Однако, глядя на то, с каким благоговейным трепетом суровые воины-зверолоды и хрупкие ази принимали свои крохотные доли, бережно укладывая их на ладони как величайшую драгоценность, он наконец осознал мотивы Ло Фэй. Ее недавняя сделка в Мире смертных, казавшаяся ему верхом абсурда, теперь виделась в совершенно ином свете — она действительно спасала свой народ от медленного угасания.

Сяо И не стал задерживаться среди празднующей толпы и поспешно вернулся к себе. Увиденное оставило в его душе странное, щемящее чувство. То, что замышлялось как обычное коммерческое предприятие ради легкой наживы, теперь начинало казаться чем-то куда более важным.

Когда Чу Мо вернулся в жилой блок, Сяо И одиноко сидел у окна, невидящим взором уставившись в темнеющую даль. За время их вынужденного соседства Чу Мо успел заметить,

что юноша абсолютно не умеет скрывать свои чувства — любые переживания мгновенно отражались на его лице. И сейчас на нем явственно читалась глубокая, гнетущая тревога.

В груди Чу Мо шевельнулось непривычное тепло. Ему захотелось расспросить Сяо И, разделить его заботы, но он вовремя одернул себя — они еще не настолько близки, чтобы делиться сокровенным. Наверняка юноша лишь сильнее замкнется в себе. Немного помедлив, Чу Мо бесшумно подошел к столу и мягко опустил перед Сяо И крупное спелое яблоко — свою законную долю, полученную в лагере.

Сяо И вздрогнул, выплывая из своих мыслей, и с недоумением воззрился на плод, а затем перевел растерянный взгляд на мужчину.

Чу Мо сохранял невозмутимый вид.

— Это тебе, — негромко произнес он.

— Что? — Сяо И затрепетал ресницами и чисто машинально выпалил: — Но ведь мне тоже выдали!

Чу Мо лишь мягко улыбнулся в ответ и легким кивком велел ему забрать подношение.

В ту ночь Сяо И так и не сомкнул глаз, ворочаясь с боку на бок. В конце концов он замер, улегшись на бок и уставившись на яблоко, слабо поблескивавшее в тусклом серебре лунного света. С другого конца комнаты доносилось ровное, безмятежное дыхание Чу Мо, и от этого звука на душе становилось совсем паршиво. Чу Мо ведь понятия не имел о сделке с Лу, как не знал и того, что вскоре эти самые фрукты будут валяться у них в изобилии. Проведя немало времени бок о бок с подчиненными, он понимал истинную цену здешней роскоши куда лучше самого Сяо И. И пусть даже благородный господин Чу не испытывал слабости к сладкому, в условиях, когда они оказались заперты в чужом мире без малейшей надежды на возвращение, этот плод мог стать его единственным лакомством. И он без малейших колебаний отдал его ему...

Вконец изведясь, Сяо И резко сел на постели, взъерошив волосы. На душе скребли кошки. Чем благороднее вел себя Чу Мо, тем сильнее его мучило чувство вины. Ему было банально стыдно смотреть мужчине в глаза. Конечно, ввязываясь в авантюру с Ло Фэй, он смутно осознавал, что рано или поздно придется выложить карты на стол. Но такова уж человеческая природа: пока беда не постучится в двери, до последнего цепляешься за глупую надежду. Сяо И отчаянно хотелось оттянуть этот неловкий момент, а еще лучше — сделать так, чтобы он не наступил вовсе.

Сяо И метался от одной мысли к другой, не в силах принять решение. Ему жизненно необходимо было излить кому-то душу, но вот кому? Ло Фэй отпадала сразу — дело касалось истинной личности Чу Мо, и Сяо И справедливо полагал, что не имеет права разглашать чужие тайны. Вернуться в Бессмертное царство и довериться Сюй Сэюаню? Этот вариант он отмел без колебаний. Статус Чу Мо был слишком зыбким и опасным; Сяо И сам не представлял, как

обернется их разговор, и втягивать друга в эти дворцовые интриги было бы верхом эгоизма. Тщательно перебрав в уме всех знакомых, он пришел к выводу, что единственной надежной жилеткой, в которую можно поплакаться, оставался Бай Ци. Стоило этому решению созреть, как противиться ему стало невозможно. Бросив быстрый вороватый взгляд на спящего компаньона, Сяо И неслышно выскользнул из-под одеяла, на цыпочках прокрался в душевую и активировал переход в Мир смертных.

В Мире смертных стрелки часов едва перевалили за два часа ночи. Сяо И долго гипнотизировал экран смартфона, но нажать кнопку вызова так и не решился. Слишком поздно. Да и разговор предстоял неподъемный — пришлось бы вываливать на бедного друга все, начиная с самого начала: и свое внезапное исчезновение, и дар скользить сквозь миры, и то, как Чу Мо поначалу устроил на него настоящую охоту... Если начистоту, Сяо И и сам до конца не понимал, как умудрился прослыть опасным мятежником из ошметков облачного тумана и докатиться до жизни такой.

Постояв немного в полумраке безмолвной гостиной, он почувствовал, как недавняя паника утихает, а острое желание излить душу сходит на нет. Оказавшись вдали от давящей ауры Чу Мо, Сяо И вновь обрел способность мыслить здраво. Мучительный стыд отступил, уступая место привычному хладнокровию.

Успокоив себя этими мыслями, Сяо И скользнул обратно в мир звероловцев. Но стоило ему толкнуть дверь душевой и сделать шаг в спальню, как сердце его пропустило удар: матовый плафон прикроватного светильника мягко рассеивал полумрак, а Чу Мо, небрежно откинувшись на подушки, молча и неподвижно наблюдал за ним.

«Попался!» — паническим набатом забилося в голове.

Лицо Сяо И одеревенело от ужаса. Он ошарашенно моргнул раз, другой, глядя на мужчину в упор. Мысли мгновенно испарились, не оставив после себя даже жалкого предлога для оправдания. И тут нервы молодого человека окончательно сдали. Поддавшись трусливому порыву, он малодушно растворился в воздухе, вновь сбежав в безопасный Мир смертных.

Внезапное исчезновение Сяо И прямо у него на глазах заставило Чу Мо на мгновение вскинуть брови, но он быстро вернул себе обычное хладнокровие. В воздухе все еще вибрировало едва уловимое пространственное искажение — точно такое же, какое он зафиксировал при попытке задержать Хань Юйцзя. Тогда он принял Сяо И за сообщника мятежников. Позже, когда недоразумение прояснилось, они так и не обсудили этот случай: юноша не спешил задавать вопросы, а сам Чу Мо не торопился раскрывать карты.

Однако после смертельных опасностей, пережитых в Море Безнадежности, и вынужденного выживания в мире звероловцев, Сяо И стал держаться с ним куда свободнее, то и дело оставляя явные зацепки. Странная утварь из Мира смертных, невеста откуда взявшаяся в поместье Сюй, поразительная осведомленность юноши об укладе обычных людей — все улики упрямо сходились в одной точке. Чу Мо задумчиво прищурился. Прежде он полагал, что Сяо И владеет неким редким артефактом, позволяющим совершать переходы между Бессмертным царством и Миром смертных, но теперь становилось очевидно: его секрет куда глубже и не

ограничивается лишь этими двумя мирами.

Вот только когда именно Сяо И осознал, что волен в любой момент покинуть этот мир? Во время их недавнего обсуждения похода в Центральный сектор за поисками обратного пути Сяо И вел себя вполне естественно, ничем не выдавая своей тайны. Значит, это произошло совсем недавно? Или вовсе сегодня?

В памяти всплыли слова Гу Му, который божился, что и пальцем не коснулся мальчишки, а тот просто растаял в воздухе прямо перед его носом. Тогда Чу Мо мыслил стереотипно и решил, что беглец спрятался в пространственном кармане Ванцая. Но что, если все было иначе, и в критический момент Сяо И попросту перенесся в Мир смертных?

В таком случае странное поведение Ло Фэй получало вполне логичное объяснение — Сяо И явно дал ей какие-то тайные инструкции. Да и внезапная щедрость Лу, раздавшего вечером дефицитные фрукты... Взгляд Чу Мо скользнул к спелому яблоку, оставленному у пустующей постели беглеца, и на его губах заиграла едва заметная улыбка.

Мужчина ни на мгновение не сомневался: Сяо И вернется.

Вернувшись в родные пенаты, Сяо И даже не догадывался, с какой пугающей легкостью Чу Мо сопоставил все факты. Стоя посреди привычной гостиной, он готов был расшибить лоб о стену от собственной глупости. Каким надо быть кретином, чтобы при виде Чу Мо поддаться панике и испариться прямо у него на глазах!

Тот ведь даже слова не успел вымолвить! Вдруг мужчина просто проснулся среди ночи или банально ждал своей очереди в уборную? Даже если бы у него закрались подозрения — пока он лично не заглянул в душевую и не убедился в его исчезновении, можно было идти в глухую несознанку. Стой на своем, делай круглые глаза — и Чу Мо остался бы ни с чем.

Чем больше Сяо И прокручивал в голове эту сцену, тем явственнее понимал, насколько глупо себя повел. Что теперь делать? Трусливо отсиживаться в Мире смертных? Но как тогда быть с делом, которое они только-только наладили с Лу? Перед мысленным взором вновь возникли лица звероловдей, бережно баюкающих в ладонях жалкие кусочки фруктов. Сяо И тяжело вздохнул. Он не мог подарить этим несчастным надежду на спасение, а затем так жестоко ее растоптать. Возвращаться придется в любом случае. Вот только какие слова подобрать для разговора с Чу Мо?

Молодой человек с тоской оглядел свою пижаму. Вдобавок ко всему, он в спешке оставил Ванцая в чужом мире. Не ровен час, проницательный Чу Мо уже прибрал маленького скрягу к рукам в качестве заложника.

Вдруг Сяо И замер как вкопанный, пораженный внезапной мыслью. До него наконец дошло кое-что крайне важное. Должно быть, наслушавшись от Сюй Сэюаня жутких историй о безжалостном нраве помощника командующего Чу, да еще и под впечатлением от их первой встречи в Море Безнадежности, он подсознательно пасовал перед этим мужчиной. Этот

иррациональный страх заставлял его раз за разом примерять роль жертвы, начисто упуская из виду очевидный факт: ключи от всех дверей находились в его руках! Именно он обладал уникальным даром перемещения, и Чу Мо, если хотел вернуться домой, полностью зависел от его милости. Так с какой стати дрожать от страха должен именно он, Сяо И? Да он же может диктовать любые условия, спекулируя возможностью возвращения в Бессмертное царство!

Осознав это неоспоримое превосходство, юноша мгновенно приободрился. Расправив плечи, он зажмурился и уверенно шагнул обратно в мир звероловцев.

В мягком молочном свете ночника Чу Мо сидел в прежней позе, лениво опираясь на спинку кровати. Он смотрел на вернувшегося беглеца в упор, и на его красивом лице не отражалось ровным счетом ничего.

Сяо И напускно кашлянул, намереваясь выдать заранее заготовленную тираду и сразу перехватить инициативу. Однако не успел он издать и звука, как губы Чу Мо дрогнули в теплой улыбке.

— Вернулся, — негромко констатировал мужчина.

В его голосе не было ни капли удивления или насмешки — так встречают близких, просто ненадолго отлучившихся в соседнюю комнату.

Вся спесь и решимость, которую Сяо И так старательно копил в Мире смертных, мгновенно лопнула, точно проколотый воздушный шар. Инициатива без боя вновь вернулась к Чу Мо.

<http://bllate.org/book/20612/2106594>